

Следующие несколько дней он не мог перестать думать о будущем. Он работал над контролем своих реакций в костюме и понял, что все, что он когда-либо приобретал, занимаясь спортом в прошлом, каждый кусочек атлетизма, который он когда-либо приобрёл, сильно подкреплялся. Он реагировал быстрее. Это было здорово.

Каждый раз, просыпаясь, он смотрел на костюм и шел в школу и на работу, просто думая о том дне, когда он рискнет и украдет то, что хочет. Это будет скоро.

Когда выпали выходные, он начал искать по городу, что бы попробовать и украсть в первую очередь. Что-то, что заставило бы его немного измениться. По крайней мере, достаточно, чтобы платить за квартиру какое-то время и кормить его. Достаточно, чтобы оставить эту работу позади.

Несмотря на то, что он знал, что это глупо и не в его силах, его внимание привлекла открытая выставка драгоценностей, которая пробудет в городе всего два дня, прежде чем продолжить кругосветное путешествие.

Прогуливаясь вокруг и рассматривая все внутри, что, вероятно, можно было бы продать за целое состояние, придавало ему глупый вид все время, пока он оставался там. В его голове пронеслись образы мест в шикарном роскошном пентхаусе или даже в просторном таунхаусе на окраине города.

Когда он стоял перед стеклянной витриной с большим бриллиантом за несколькими вооруженными охранниками и веревками, он почувствовал присутствие кого-то чуть ниже, стоящего рядом с ним, очевидно, тоже наблюдающего за бриллиантом, пока он не почувствовал неприятное ощущение, будто за ним наблюдают. и понял, что она смотрела прямо на него поразительными голубыми глазами.

Взрослая женщина, которой не могло быть больше двадцати пяти, если ей даже было столько, она ухмыльнулась ему и заправила пряди своих длинных темных волос за ухо. Ее одежда была как ночь и день по сравнению с его, когда дело доходило до представления класса. На ней был черный жакет поверх кроваво-красного платья и дорогое украшение на шее, а также черные туфли, такие прекрасные, что Максусу казалось, что он мог бы заложить все свои вещи и все равно не смог бы себе позволить одну из них.

Женщина наклонилась ближе, давая понять, что она разговаривает только с ним и не хочет, чтобы кто-то еще услышал. — Малыш, ты делаешь слишком очевидным то, зачем ты здесь.

— Ч-что?

Женщина ухмыльнулась Максусу с выражением лица, которое он мог сравнить разве что с кошкой, которая сознательно съела семейную канарейку. На самом деле, из-за этого ему хотелось держаться подальше, не говоря уже о ее красоте. Но он не мог. Потому что он мог сказать, что она знала что-то, чего не знал он.

Всё.

— Не смотри слишком большими глазами, — сказала она, голубые глаза сияли от веселья, когда она провела пальцами по его лицу. — Ты должен идти домой. Просмотр нескольких фильмов не подготовит тебя к чему-то вроде этого.

Отвисшая челюсть Макса быстро закрылась, и он последовал за женщиной, стараясь, чтобы это не выглядело так, будто он приставал к ней. Каждый шаг, которым он отставал от нее, казалось, забавлял ее еще больше. Она не велела ему убираться, поэтому он хотел узнать, чего же ему не хватает.

— Знаешь, я не думал о краже, — сказал Макс, и его акцент начал прорываться, когда он понял, что находится в замешательстве. — Это совершенно не моё.

Женщина бросила на него еще один взгляд, не останавливая шага, и снова рассмеялась. — Драгоценности нравятся всем, малыш. Но те, кто действительно хотят их заполучить, мало знают, как. — они оба замолчали, пока элегантно одетая женщина ходила по улицам Готэма, ребенок следовал за ней, какую бы улицу она ни переходила. «Он не собирается пытаться меня ограбить, так что же?»

Она провела его через переулок, где никто ничего не видел и не слышал, а он только и делал, что следовал за ней. Он ничего не пробовал. Она даже не думала, что у него при себе был нож.

В конце концов ей надоело ходить с тенью, и она поймала такси, и тут-то она и обнаружила, что он не хочет или не может следовать за ней. Когда она вошла внутрь и устроилась поудобнее, она заметила хмурое выражение лица Макса, когда он наблюдал за ней. Потребовалось немного любопытства и решимости, чтобы следовать за кем-то, кого он не знал, так далеко от выставки, но у него были пределы.

... Это было несколько нереспектабельно

— Тебя отвезти домой, малыш? — в конце концов, сказала она, двигаясь вперед, чтобы освободить место для него?

Макс огляделся, сначала не поверив, что она с ним разговаривает — Ам, да?

— Ну, я пока не отвезу тебя. Я собираюсь купить кое-что, так что понесёшь мои сумки, а я отвезу тебя домой позже.

Неужели он действительно мог отказаться от этого?

XXX

(Позже в тот же день)

Благодаря быстрому знакомству Макс узнал ее имя; Селина Кайл. И хотя он не услышал о ее работе, он уловил тонко завуалированный факт, что она знала, о чем говорила, когда дело доходило до получения того, что она хотела. В течение нескольких часов она потешалась над ним, слушала его и возражала, когда он сильно ошибался в том, что говорил.

Это был самый продуктивный день, который он мог вспомнить за последние годы.

В конце концов, с полными руками сумок с дорогими покупками Селины, она привела его к себе домой и не сказала ему, чтобы он просто исчез после того, как они добрались до швейцара в ее доме.

Он был категоричен, когда пытался понять, что она за женщина. У нее был вкус к лучшим вещам, и они были у нее в избытке.

Хотя, похоже, она не была его большой поклонницей его мыслей.

— Нет-нет-нет. Вот моя мысль! Мне не надо перебарщивать! — Макс сказал, взволнованный мыслью о том, чтобы сделать что-то такое... такое неправильное и уйти от наказания. — Я не собираюсь драться, я просто собираюсь воровать. Мне просто нужно быть хорошим в достаточном количестве вещей, чтобы справиться с этим.

— Ух-хах, — сказала Селина, совершенно не впечатленная им, когда она сидела и слушала, — Ну, это набросок идеи, малыш. Ты не должен хотеть попасть в беду. Ну, если ты не из тех ярких преступников, которым нравится лезть на героев, — выражение полного отвращения на его лице заставило ее улыбнуться, — что ж, похоже, ты не совсем в гиблый, если знаешь свои шансы уйти, если ты встретишься с ними лицом к лицу.

— Я займусь мелкими делами.

— Не сработает. Если ты продолжишь проворачивать дела и это будет сходиться с рук, в конце концов ты столкнешься с милым старым Бэтменом, — сказала Селина, лениво подпиливая ногти, пытаясь убедить мальчика, что его выбор был не самым мудрым планом действий.

Она остановилась и на мгновение задумалась. С учетом того факта, что большая часть наиболее вопиющих преступлений Готэм-сити совершалась настоящими суперзлодеями, которые намеревались причинить реальный и законный вред населению в целом, шансы на то, что Бэтмен оставит простого вора в покое, существовали, особенно того, кто был мелкой сошкой.

Несмотря на это...

— ... Ну, с Лигой Справедливости, призывающей его, может быть, не с самим Бэтменом, но ты закончишь тем, что столкнёшься с одним из детей, которых он держит у себя, — поправилась Селина, на мгновение бросив на Макса косой взгляд, — я почти уверена, что они все равно закопают тебя в землю, если ты столкнешься с ними.

Черт, Макс совсем забыл о них. Робин и Бэтгёрл. В этом деле было нечто большее, чем он думал. Сидя на диване в пентхаусе Селины, он подумал про себя, но, похоже, ничего не приходило ему в голову. — Я... я..., агх. Я не знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/71681/2048686>